

*Тем, кто гонится за мечтами:
никогда от них не отказывайтесь.
Не вздумайте трусить, ясно?*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Я готов сопровождать тебя на свадьбу.

Никогда, даже в самых смелых мечтах — а уж поверьте, фантазия у меня богатая — не подумала бы, что услышу эту фразу. Не говоря про то, что она прозвучит в исполнении знакомого густого голоса.

Я заглянула в стаканчик — видимо, подсыпали отравы. Иначе откуда галлюцинации?

Но нет. Ничего лишнего. Только американо на доньшке.

— Можешь на меня рассчитывать, — добавил тот же голос.

Округлив глаза, я подняла их к потолку. Очень хотелось сказать что-нибудь колкое, однако слова не шли на язык.

— Розы... — наконец выдавила я шепотом и опять замолчала. — Он правда здесь? Ты его видишь? Или мне подсыпали в кофе яду?

Розы, моя лучшая подруга и по совместительству коллега из нью-йоркской инженерно-консалтинговой компании, где мы и познакомились, медленно кивнула, тряхнув темными кудряшками и нахмурив обычно приветливое лицо.

— Ага. Вижу, — ответила она также шепотом. Выглянула из-за моего плеча и бодро заявила: — Здравствуй. Доброго утра! — Снова посмотрела на меня и сообщила одними губами: — Он прямо у тебя за спиной.

Я ошарашенно разинула рот. Мы стояли в самом конце коридора на одиннадцатом этаже главного корпуса «Ин-Тех». Наши с Розы кабинеты располагались по соседству, поэтому утром, когда я вошла в здание, стоящее в самом центре Манхэттена, неподалеку от Центрального парка, сразу ринулась к подруге.

Я планировала вытащить Розы из кабинета и усесться с ней на деревянные кресла для гостей, обычно поутру пустовавшие. Однако до зоны отдыха мы так и не добрались. Я не утерпела и рассказала о своей беде еще по дороге. Надо было срочно что-то решать. И тут... словно из ниоткуда взялся этот тип.

— Мне повторить в третий раз?

От звуков мужского голоса в венах застыла кровь. Наверное, я все-таки сплю.

Иначе происходит полный бред. Он никак не мог этого сказать. Точнее, физически мог, но не в этой реальности. Не там, где мы с ним...

— Ладно, как хочешь. — Мужчина за спиной вздохнул. — Ты можешь взять меня... — Он выдержал паузу, вызвав очередную волну ледяных мурашек. — На свадьбу твоей сестры.

Я остолбенела. Вытянулась в ниточку, и заправленная в брюки атласная блузка едва ли не затрещала по швам.

Я могу его взять. На свадьбу сестры. В качестве кого... кавалера?

Моргнув, я мысленно повторила эту фразу.

Внутри будто щелкнуло. Из-за абсурдности происходящего — потому что, какую бы извращенную шутку ни затеял этот мужчина, я не верила ему ни на грош — с губ сорвалось громкое фырканье. Случайно, само собой.

Позади недовольно буркнули:

— Что тут смешного? — Голос зазвучал ниже и заметно холоднее. — Я говорю серьезно.

Я сдержала очередной смешок. Ага, как же, так я и поверила. Не в этой жизни.

— Вероятность того, что он говорит серьезно, — заявила я Рози, — примерно такая же, как если сейчас из-за угла выскочит Крис Эванс и признается мне в любви. — Я демонстративно огляделась. — То есть нулевая. Итак, Рози, ты рассказывала про... мистера Френкеля, если я правильно помню?

Никакого мистера Френкеля не существовало в природе.

— Лина... — Рози выдавила улыбку — как всегда, когда не хотела показаться грубой, — и прошипела сквозь зубы, поглядывая на мужчину за моей спиной: — Кажется, он серьезно. Уж поверь мне.

— Ничего подобного. — Я покачала головой, по-прежнему не желая признавать, что, возможно, подруга права.

Этого не может быть. Уж кто-кто, а Аарон Блекфорд, мой коллега и давний недруг, не мог предложить мне помощь. Ни за что в жизни.

За спиной раздраженно вздохнули.

— Каталина, мы начинаем повторяться. — Долгая пауза, за которой последовал еще один шумный, протяжный выдох. Я упрямо не оборачивалась. — Не надо делать вид, будто меня здесь нет. Я никуда не денусь. Ты и сама прекрасно понимаешь, что это глупо.

Я, не сдаваясь, буркнула под нос:

— А я попробую. Вдруг получится.

Рози странно на меня посмотрела и снова выглянула из-за плеча, улыбаясь во все зубы.

— Аарон, извини. Мы тебя вовсе не игнорируем. — Она ослабилась еще шире. — Мы... просто обсуждаем свои дела.

— Вообще-то игнорируем. Не надо щадить его чувства. У него все равно их нет.

— Спасибо, Рози. — Из голоса ушел обычный лед. Аарон редко бывал милым. Сомневаюсь, что ему знакомо это понятие. И все-таки, обращаясь к Рози, он становился чуточку более мягким. Я подобной чести не достаивалась. — Из-

вини, пожалуйста, ты не могла бы попросить Каталину повернуться? Было бы замечательно разговаривать не с затылком. — Голос снова скатился к отрицательным температурам. — Если, конечно, это не одна из ее шуток, которых я совершенно не понимаю, не говоря уж о том, чтобы находить их смешными.

Меня бросило в жар. Лицо запылало.

— Разумеется, — отозвалась Роза. — Думаю, это вполне возможно. — Она перевела взгляд и выразительно вскинула брови. — Лина, Аарон просит тебя повернуться. Если, конечно, ты не шутишь и не...

— Спасибо, Роза. Я поняла, — процедила я сквозь зубы.

Щеки горели. Поворачиваться к Аарону совершенно не хотелось. Это будет значить, что он опять выиграл. Вдобавок он обозвал меня несмешной. Кто бы говорил!

— Если не затруднит, передай, пожалуйста, что шуток не понимают только люди, у которых начисто отсутствует чувство юмора. Буду очень признательна. Спасибо.

Роза почесала в затылке, умоляюще хлопая ресницами. «Не заставляй меня все повторять», — взмолилась она без слов.

Я выразительно округлила глаза: мол, давай, не молчи.

Роза вздохнула и наградила меня еще одним обиженным взглядом.

— Аарон, — начала она, расплываясь в очередной фальшивой улыбке. — Лина думает, что...

— Я слышал, Роза. Спасибо.

Я успела неплохо его изучить, поэтому сразу заметила, как изменился голос, предвещая, что сейчас Аарон обратится ко мне напрямую. К обычной сухости добавился легкий оттенок презрения и высокомерности. Лицо наверняка скорчилось в недовольной гримасе. Можно даже не оборачиваться и не смотреть. Вечно он кривится, когда мы вынуждены обсуждать общие рабочие дела.

— Уверен, Каталина там, внизу, прекрасно меня слышит, но не могла бы ты передать, что я очень занят и не могу уделить ей много времени. Спасибо.

Что значит — «там, внизу»? Ах ты, верзила!..

У меня нормальный рост. Средний. Правда, по испанским меркам, но все равно средний. Сто шестьдесят сантиметров. Почти сто шестьдесят один.

Рози снова посмотрела на меня.

— В общем, Аарон очень занят и был бы признателен, если ты...

— Если он... — Я замолчала: голос сорвался на противный писк. Откашлявшись, я попробовала снова: — Если он так занят, то, пожалуйста, передай, что утруждать себя необязательно. Пусть идет в кабинет и занимается работой, которую он неосмотрительно бросил, чтобы сунуть нос в чужие дела.

Подруга открыла рот, только мужчина позади заговорил первым:

— Итак, ты слышала, что я сказал. Предложение в силе. — Долгая пауза. Я успела беззвучно выругаться. — Жду ответа.

Рози ошарашенно хлопала ресницами. Я смотрела на нее и понимала, что мои темно-карие глаза наливаются кровью.

Какого, к черту, он ждет ответа? Зачем ко мне привязался? Что за дурацкую игру опять затеял? Хочет довести меня до срыва?

— Понятия не имею, о чем он говорит, — соврала я. — Я ничего не слышала. Так ему и передай.

Рози заправила волосы за ухо, мельком глянула на Аарона и повернулась ко мне, тихо пояснив:

— Кажется, он о том, что готов сопровождать тебя на свадьбу сестры. Ну, ты помнишь, это было сразу вслед за тем, как ты призналась, что тебе, кровь из носу, надо найти добровольца и взять его с собой в Испанию, иначе тебя ждет долгая мучительная смерть, и...

— Все, я поняла, — выпалила я, заливаясь краской от того, что Аарон слышал мой полный драматизма монолог. — Спасибо, Рози. Твои услуги переводчика больше не требуются.

Иначе я умру мучительной смертью прямо здесь и сейчас.

— Кажется, ты упоминала слово «катастрофа», — добавил Аарон.

Уши вспыхнули всеми оттенками ядерного взрыва.

— Ничего подобного, — выдохнула я. — Я такого не говорила.

— Вообще-то говорила, — вставила моя лучшая подруга. Видимо, уже бывшая.

Прищурившись, я прошипела:

— Какого черта? Ты что, на его стороне?

Впрочем, они оба правы.

— Ладно. Допустим. Но это вовсе не значит, что я в отчаянном положении.

— Так всегда говорят люди, которые находятся в безвыходной ситуации. Как хочешь, Каталина, — лишь бы тебе крепко спалось ночами.

Тихо ругнувшись в сотый раз за утро, я зажмурила глаза.

— Блекфорд, не твое дело, только ситуация у меня вовсе не безвыходная. И я прекрасно сплю ночами. Еще никогда не спалось так хорошо.

Я врала без зазрения совести. На самом деле я отчаялась найти себе спутника на свадьбу. Однако это вовсе не значит, что я...

— Разумеется.

По дурацкой прихоти судьбы именно короткое проклятое слово из уст Аарона Блекфорда заставило меня сломаться и забыть о притворстве.

Оно прозвучало до ужаса снисходительно, буквально сочась фальшивой жалостью.

«Разумеется».

У меня вскипела кровь.

Поддавшись внезапному импульсу, ставшему реакцией на короткое, ничего не значащее слово, которое ни капли не задело бы меня, скажи его кто другой, я сама не заметила, как повернулась.

Аарон был до ужаса высоким. Взгляд уткнулся в широкую грудь, обтянутую отутюженной белой рубашкой. У меня давно чесались руки вцепиться в нее и хорошенько измять.

Кто еще идет по жизни чистеньким и безупречным? Только Аарон Блекфорд — вот кто!

Я скользнула взглядом по мощным плечам, сильной шее, квадратному подбородку. Губы ожидаемо были сжаты в тонкую линию. Я заглянула в глаза — пронзительно-синие, совсем как глубины океана, смертельно опасные и ледяные.

Аарон смотрел на меня, выразительно подняв бровь.

— «Разумеется»? — прошипела я.

— Да. — Не отрывая взгляда, он коротко кивнул, не потревожив темной прически. — Не собираюсь тратить время на пустые споры. Не надо ничего доказывать из чистого упрямства. «Разумеется» — и точка.

Не позволю, чтобы синеглазый хам, который своей одежде уделяет больше внимания, чем окружающим его людям, этим утром довел меня до белого каления. Стараясь держать себя в руках, я медленно и протяжно выдохнула. Убрала с лица каштановые волосы.

— Если тебе некогда, тогда не понимаю, что ты здесь забыл. Не надо лезть в мои с Розы дела.

С губ бывшей подруги слетел невыразительный вздох.

— Я бы с радостью, — равнодушно признался Аарон. — Но ты до сих пор не ответила на мой вопрос.

— Ты ни о чем не спрашивал. — Слова кисло легли на язык. — Что бы ты ни говорил, вопросов я не слышала. В любом случае твоя помощь не требуется. Благодарю за участие.

— Разумеется, — словно назло повторил он. — Хотя я так не думаю.

— Ты ошибаешься.

Аарон вскинул бровь еще выше.

— И все-таки мне кажется, что без меня тебе не обойтись.

— Тогда у тебя серьезные проблемы со слухом. Аарон Блекфорд, ты мне не нужен. — Я с трудом сглотнула. Во рту ужасно пересохло. — Могу изложить все в письменном виде, если хочешь. Жди письмо на почту.

Он на секунду задумался, будто потеряв ко мне интерес. Однако я знала, что так легко от него не отделаться. Аарон доказал это, снова открыв рот:

— Разве ты не говорила, что свадьба уже через месяц, а тебе не с кем идти?

Я поджала губы.

— Может, и говорила. Точно не помню.

Говорила.

— А Роза предложила тебе сесть в самом дальнем углу и лишний раз не привлекать внимание — может, гости не заметят, что ты одна.

— Ага, — встряла в разговор подруга. — Еще я предложила надеть платье попроще, не тот шикарный красный наряд, который ты...

— Роза, — перебила я. — Не лезь.

Аарон не моргнув глазом продолжил пересказывать наш диалог:

— Ты, в свою очередь, напомнила Роза, что тебе выпала — как ты выразилась — гребаная роль подружки невесты, поэтому спрятаться в любом случае не выйдет. Чтоб им всем сдохнуть — опять-таки, по твоим собственным словам.

— Да-да, — подтвердила мадам предательница. Я злобно на нее уставилась. — А что? — Роза пожала плечами, не догадываясь, что подписывает себе смертный приговор. — Сама так говорила, милая моя.

Надо искать новую подругу. Срочно.

— Именно, — кивнул Аарон. Я снова вперилась в него взглядом. — Разве ты не говорила, что шафером будет твой бывший жених, и стоит только представить, как ты встанешь рядом с ним — одинокая, жалкая и несчастная, — тебе хочется поскорее сдохнуть?

Говорила. Слово в слово. Но не думала, что нас слышат, иначе в жизни не открыла бы рот.

Видимо, Аарон стоял за спиной и теперь знает, в какой я заднице. Он слышал мои признания и имел наглость повторить их мне в лицо. Хоть ничего страшного и не случилось, глухо заныло сердце. Стало еще более одиноко и тоскливо, чем обычно.

Сглотнув комок в горле, я заставила себя отвести глаза. Не хочу видеть его лица. Пусть ухмыляется сколько влезет

и глядит с жалостью. Плевать. Может думать обо мне что хочет. Переживу. Не в первый раз.

Я уставилась на его кадык, отказываясь смотреть выше.

— Ты в отчаянии.

Я выдохнула, с трудом протолкнув воздух через сжатые губы. Чуть заметно кивнула — вот и все, чего он удостоился. Даже не знаю почему. Словно это была не я. Обычно я сопротивлялась до последнего. У нас с ним всегда так. Мы не спускаем друг другу ошибок и вечно цапаемся по пустякам.

— Значит, возьми меня, Каталина. Я готов сопровождать тебя на свадьбу.

Я очень медленно подняла голову, испытывая странную смесь настороженности и смущения. Плохо уже то, что он слышал мою исповедь — но, получается, Аарон задумал обратить ее себе на пользу? Окончательно взять надо мной верх?

Если, конечно, он говорит не ради шутки и не преследует какие-то тайные цели. В самом деле — не всерьез же он предлагает свою кандидатуру?

Разглядывая Аарона, я задумалась, чего на самом деле он добивается, только ни к какому выводу не пришла. Ни единого варианта: что ему надо и чего он хочет?

Исключительно голые факты. Реальность как она есть. Мы не друзья. Мы друг друга еле терпим. Что Аарон Блекфорд, что я. Мы вечно тыкаем друг друга носом в ошибки, постоянно критикуем и работу, и стиль жизни, и поведение. В общем, не переносим друг друга на дух. Было время, когда я повесила его фотографию на стену и с удовольствием бросала в нее дротики. Аарон, думаю, тоже, потому что разделял мою ненависть. Более того, именно он и положил начало нашей вражде. Не я затеяла войну. Так в чем причина? Зачем притворяться, будто он хочет мне помочь, и почему я должна идти ему навстречу?

— Хорошо, допустим, я ищу спутника на свадьбу, но это вовсе не значит, что я в отчаянном положении, — повторила я. — Как уже было сказано.

Аарон выдохнул. Устало. Нетерпеливо. Раздраженно.